

Глава 12

Новость о том, что он собирается заключить любовный союз с Вэньжунь Эрцзэ, скрыть было невозможно, да и незачем, поэтому Гун Шиюань ответил совершенно спокойно.

Однако остальным его спокойствие не передалось.

Из-за туманных отношений между Лоюэ Дисюанем и Мошан Яожуюй Вэнь Цзэе ожидал, что тот будет уклоняться от ответа. Услышав же его прямое заявление, он остолбенел.

Остальные, по-видимому, тоже были ошеломлены этой новостью. Внезапно в голосовом чате, где только что царило оживление, воцарилась гробовая тишина.

Спустя несколько секунд в наушниках Вэнь Цзэе раздался оглушительный рёв Ицзянь Чжунцина:

— Будущий партнёр?! Так слухи всё-таки оказались правдой? Вы и вправду вместе? Когда это случилось? Почему мы ничего не заметили? Как же ты всё скрывал?! Втихую решил распрощаться со свободой!

— Потихе ты, не ори так. Уши от твоего крика заложило, — тут же раздался незнакомый низкий голос, очевидно, принадлежавший Ицы Синьдуну.

Вэнь Цзэе было не до их перепалки.

Хотя вопрос и был адресован Лоюэ Дисюаню, он, как один из участников событий, был оглушён этим пулемётным градом вопросов от Ицзянь Чжунцина. В голове гудело, он совершенно растерялся.

«Постойте! Ребята, вы что-то не так поняли!»

Я...

Вэнь Цзэе успел напечатать лишь одно слово, как его прервал пронзительный визг Мошан Яожуюй:

— А-а-а-а! Так вот оно что! Привет, невестушка!

Вэнь Цзэе замер.

«Какая ещё невестушка? Я не... Я ничего такого!..»

Хотя погодите... невестушка?

Невестушка?!

Вэнь Цзэе в замешательстве напечатал в чат.

[Группа] Вэньжунь Эрцзэ: Вы брат и сестра?

Гун Циньяо: «Да, мы брат и сестра! Он мой родной брат!»

[Группа] Вэньжунь Эрцзэ: Точно родная?

Гун Циньяо: «Точно родная».

[Группа] Вэньжунь Эрцзэ: Что-то не очень похоже.

— А? Ох, ты про то, что было раньше? Это потому, что мой брат вечно притягивает к себе всяких липучек. Постоянно находятся те, кто беззастенчиво пытается с ним сблизиться, вот он и использует меня как щит. Увидев в группе незнакомца, я по привычке началадыгрывать, — быстро протараторила Гун Циньяо.

В конце она не удержалась и добавила:

— Не волнуйся, раз уж у моего брата теперь есть ты, я могу с честью уйти на покой. Не буду мешать вашему уединению! И, невестушка, пожалуйста, не пойми моего брата неправильно из-за меня и не ссорьтесь.

Вэнь Цзэе поверил.

Судя по её словам, она боялась, что он мог что-то не так понять, и пыталась всё объяснить.

«...»

«Да это ты всё не так поняла, сестрёнка! У нас с твоим братом ничего нет!»

И вообще, то, что у него внезапно появился партнёр, — ладно, посторонние могут поверить, но вы-то, его близкие друзья, неужели совсем не находите это странным? Ни капли сомнения?

Судя по всему, они свято верили в происходящее. С такой доверчивостью легко стать жертвой продавцов БАДов.

Он был погружён в свои саркастические мысли, но, опомнившись, понял, что и сам не лучше, раз так заиклился на этом вопросе.

Но его можно было понять. Если ввяжешься в какие-то мутные отношения, потом проблем не оберёшься. У него и так уже голова шла кругом из-за потери божественного оружия, новых неприятностей ему не хватало.

Гун Циньяо, заметив, что он постоянно печатает, спросила:

— Тебе неудобно говорить? В нашей группе нет строгих правил, можешь спокойно болтать.

[Группа] Вэньжунь Эрцзэ: Неудобно, вы общайтесь.

— Ладно, — продолжила жаловаться Гун Циньяо. — Но вообще, брат, ты поступил ужасно! Даже имея невестушку, заставляешь меня быть твоим щитом. Чуть до недопонимания не довёл!

Гун Шиюань в это время просматривал мировой чат. Услышав это, он спокойно пояснил:

— Наша с ним история — долгая. В общем, всё не так, как вы думаете.

— Ничего, мы всё понимаем! — ответила Гун Циньяо. — Ты так старательно всё скрывал, даже мне, родной сестре, ничего не сказал. Значит, не хотел, чтобы мы знали подробности.

Затем она с любопытством добавила:

— Брат, а что случилось? Почему у тебя красное имя?

Чжун Цин наконец нашёл возможность вставить слово:

— О, а вот это уже интересно...

— Сначала идём в подземелье, — прервал их Гун Шиюань. Он понял, что это недоразумение так быстро не разрешится, и, не желая снова бередить раны Вэньжунь Эрцзэ, принял решение.
— Потом всё подробно объясню.

Они собрались в подземелье на пятерых, и людей как раз хватало. Гун Шиюань, как лидер группы, без промедления запустил инстанс.

Это было несложное подземелье, которое они проходили уже много раз, так что, войдя, все без лишних слов ринулись в бой.

Битва началась, и тут Вэнь Цзэе вспомнил о главном — чёрт! Я же не купил снаряжение для целителя!

Во всём виноваты эти отбросы из «Зала праведной ци». Из-за них навалилась куча проблем, и от обилия информации он совсем забыл о важных делах.

Вэнь Цзэе мысленно проклял всех предков членов «Зала праведной ци» до восемнадцатого колена и начал печатать.

[Группа] Вэньжунь Эрцзэ: Может, выйдем? Я забыл купить снаряжение [в ужасе].

По ту сторону экрана Юань И и Чжун Цин, которые знали о ситуации лишь из мирового чата, были в недоумении.

Разве Вэньжунь Эрцзэ не один из десяти лучших целителей их сервера? Зачем ему покупать снаряжение?

— Не нужно, — низким голосом ответил Лоюэ Дисюань. — В этом подземелье не требуется много исцеления.

Вэнь Цзэе посмотрел на состав группы. Лоюэ Дисюань был прав: их снаряжение было отличным, а подземелье — несложным, так что монстры не наносили большого урона.

К тому же, Мошан Яожуюй была из той же школы, что и он, — тоже целитель.

Хотя, погодите-ка.

Вэнь Цзэе присмотрелся и заметил, что исцеление от Мошан Яожуюй... было мизерным.

К счастью, в группе был ещё Ицзянь Чжунцин.

Его школа, «Утёс блуждающего ветра», была классом поддержки. Основные умения были направлены на усиление союзников и ослабление врагов, но у него также были способности контроля, нанесения урона и исцеления — этакий гибрид.

Обычно такие «мастера на все руки» ни в чём не преуспевают: урон у них ниже, чем у чистых ДД, контроль — слабее, чем у специалистов по контролю, а исцеление — хуже, чем у настоящих целителей, к тому же нет способности воскрешения.

Но, разумеется, занимая шестое место в рейтинге, Ицзянь Чжунцин обладал превосходным снаряжением и характеристиками. Его исцеляющие умения были мощнее, чем у двух чистых

целителей в группе. Даже в одиночку он умудрялся поддерживать здоровье всех на высоком уровне.

Внезапно Вэнь-целителю-от-бога стало немного стыдно.

Эта картина идеально описывалась фразой: «Два горе-целителя, а толку меньше, чем от одного гибрида».

Видя, что все четверо в группе заняты делом — даже Мошан Яожуюй с её почти нулевым исцелением старательно использовала свои умения, — Вэнь Цзэе не мог просто стоять без дела. Он решил тоже внести свой вклад.

Он предугадал движение Лоюэ Дисюаня и метнул в него «Нить любви».

Возможно, после их недавнего взаимодействия, на этот раз Лоюэ Дисюань не стал уклоняться. Его персонаж на мгновение замер, а затем поймал нить.

Между их персонажами снова протянулась красная линия.

При виде этой нити все, кроме Лоюэ Дисюаня, замерли на несколько секунд.

Чжун Цин не выдержал:

— Хм-м, Сюань, ты позвал такого топового целителя только для того, чтобы он накладывал на тебя «Верёвку брака на тысячу ли»?

Вэнь Цзэе почувствовал, как в груди что-то кольнуло.

«Какой ещё топовый, я сейчас бесполезен».

Но тут до него дошло — и вправду! Это подземелье не такое сложное, как битва с Демоническим даосом Гу, где низкий урон не позволял нанести хоть какой-то вред.

Так зачем я накладываю на Лоюэ Дисюаня эту красную нить?

Вэнь Цзэе не мог найти объяснения и списал всё на привычку, выработанную после недавнего совместного квеста.

«Проклятые идиоты!»

«Если бы не эти ублюдки, я бы не был таким рассеянным!»

Он мысленно ещё раз проклял всю шайку Жэньлайфэна и уже собирался снять «Нить любви», как услышал голос Лоюэ Дисюаня:

— Так тоже неплохо.

Раз уж сам бог соизволил высказаться, Вэнь Цзэе покорно убрал руки.

— «Верёвка брака на тысячу ли»? — с любопытством спросила Гун Цинъю.

— Да, это «Нить любви» из вашей школы, — со смехом пояснил Чжун Цин. — По официальной статистике, девяносто пять процентов тех, кто часто использует это умение, в итоге женятся в игре. Многие даже встречаются в реальной жизни, создают семьи и живут долго и счастливо. Одна нить — и брак на тысячу ли, вот её и прозвали «Верёвкой брака на тысячу ли».

Вэнь Цзэе хмыкнул.

«А не потому ли это, что умение настолько бесполезно, что его используют только настоящие влюблённые? А разработчики просто выдают следствие за причину и вешают всем лапшу на уши!»

Погружённый в свои мысли, он услышал, как Ицзянь Чжунцин со смешком добавил:

— Говорят, эта штука работает безотказно, как красная нить лунного старца. Чем чаще используешь, тем вернее свадьба.

Вэнь Цзэе улыбнулся, не придав его словам значения.

Такое можно послушать и посмеяться. Он и Лоюэ Дисюань? Невозможно.

— Неудивительно, что, когда я раньше пыталась наложить на брата «Нить любви», он всегда уворачивался, — задумчиво произнесла Гун Цинъю. — Теперь понятно.

Видя, что разговор уходит в сторону, Гун Шиюань, продолжая сражаться с монстрами, коротко ответил:

— Причин не так много. Просто это умение похоже на контролирующую способность «Утёса блуждающего ветра».

— А как ты сейчас заставил себя не уворачиваться? — с интересом спросил Юань И.

Гун Шиюань ответил без тени эмоций:

— Убрал руки с клавиатуры.

Все на мгновение замолчали, а потом разразились смехом.

Вэнь Цзэе, сидевший перед экраном и узнавший правду, тоже не смог сдержать улыбки.

Подземелье было лёгким, а сыгранная команда не нуждалась в командах, так что в голосовом чате царила непринуждённая болтовня и весёлая атмосфера.

Правда, в основном говорили Чжун Цин и Гун Цинъяо, а Юань И лишь изредка вставлял пару фраз.

Только Вэнь Цзэе и Лююэ Дисюань хранили молчание.

Гун Шиюань по натуре был немногословен, а Вэнь Цзэе, без микрофона, не успевал печатать так же быстро, как они говорили. К тому же, будучи мало с ними знаком, он не хотел говорить что-то невпопад, поэтому несколько раз набирал и стирал сообщение, в итоге решив просто молчать.

Тем временем разговор снова вернулся к нему. Вэнь Цзэе услышал голос девушки:

— Невестушка, ты такой сильный игрок, а мой брат использует тебя просто как ходячий бафф. Какое расточительство!

Вэнь-ощипанный-феникс-Цзэе почувствовал, как его снова пронзила острая боль.

Но он не мог винить девушку, ведь не все игроки круглосуточно сидят в сети и знают обо всех новостях.

[Группа] Вэньжунь Эрцзэ: Я не сильный.

Гун Цинъяо: «Как это, десятое место в рейтинге — и не сильный? Ты слишком скромн».

Вэнь Цзэе почувствовал, как в грудь вонзился третий кинжал, и уже собирался с деланой улыбкой напечатать ответ.

Видя, как его сестра, сама того не ведая, продолжает сыпать соль на рану, Гун Шиюань не выдержал:

— Говорите о своём, его не трогайте.

В ушах остальных троих это прозвучало совсем иначе.

Чжун Цин начал подтрунивать:

— Ого-го, мы и пары слов не сказали, а ты уже заступаешься?

Динь-дон.

Вэнь Цзэе внезапно получил личное сообщение.

[Друзья] Лоюэ Дисюань: Они всегда такие легкомысленные, не обращай внимания. Я им потом всё объясню.

На самом деле, слова Ицзянь Чжунцина и остальных были скорее шуткой, без злого умысла, так что Вэнь Цзэе не чувствовал себя задетым.

[Друзья] Вэньжунь Эрцзэ: Всё в порядке, они довольно забавные. Если бы я мог говорить, а не печатать, может, и поболтал бы с ними.

[Друзья] Вэньжунь Эрцзэ: Но почему они так... свято верят в слухи о нас?

[Друзья] Лоюэ Дисюань: Наверное, им пора начинать принимать БАДы.

От автора: Активно ставит флаги [собачка].

<http://bllate.org/book/13423/1195007>